

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
13 January 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2899/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Еленой Луцкович (представлена адвокатом Леонидом Судаленко)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	1 июня 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 декабря 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	административный штраф, наложенный на автора за ношение плаката
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 2 и 3 статьи 2 и статья 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Елена Луцкович, гражданка Беларуси, 1981 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по пунктам 2 и 3 статьи 2 и статье 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор представлена адвокатом.

* Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Кристофер Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 30 октября 2015 года автор проводила одиночный пикет на улице Социалистической в городе Октябрьский в Гомельской области Беларуси. Она держала плакат с надписью «У меня есть доказательства того, что выборы сфальсифицированы», имея в виду президентские выборы, которые состоялись 11 октября 2015 года. Она была задержана сотрудниками милиции, которые составили протокол об административном правонарушении по статье 23.34 (1) Кодекса об административных правонарушениях (нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий). Милиция отметила, что автор не обратилась за предварительным разрешением в городские органы исполнительной власти на проведение пикета, утверждая, что она выражает собственное мнение, а не организует массовое мероприятие.

2.2 4 ноября 2015 года суд Октябрьского района Гомельской области признал автора виновной в нарушении статьи 23.34 (1) Кодекса об административных правонарушениях и оштрафовал ее на сумму 2 700 000 белорусских рублей¹. Автор подала апелляцию в Гомельский областной суд в неуказанную дату. В своей апелляции она выразила несогласие с выводами суда нижестоящей инстанции. Она утверждала, что, свободно выражая свои мнения, она действовала в рамках положений Конституции Беларуси и что она никогда не участвовала в «массовых мероприятиях», как утверждал нижестоящий суд.

2.3 Областной суд отклонил ее апелляцию 27 ноября 2015 года. Он согласился с решением нижестоящего суда, опираясь на протоколы, составленные сотрудниками милиции. Суд проигнорировал аргументы автора относительно Конституции Беларуси и положений Пакта, на которые ссылалась автор в своей апелляции. 23 декабря 2015 года и 24 февраля 2016 года автор обжаловала решение нижестоящего суда в порядке надзора председателю Гомельского областного суда и председателю Верховного суда соответственно. Ее апелляции были отклонены 4 февраля и 11 апреля 2016 года, причем председатели обоих судов полностью поддержали выводы нижестоящего суда.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее права по статье 19 в сочетании с пунктами 2 и 3 статьи 2 Пакта были нарушены чрезмерными ограничениями, наложенными властями на ее право на свободу выражения мнений.

3.2 Она просила Комитет признать нарушение Беларусью статьи 19, рассматриваемой в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2, и настоятельно призвать государство-участник привести его законодательство о праве на мирные собрания в соответствие с требованиями статей 19 и 21 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 10 февраля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что, хотя автор подала жалобы в областной суд и Верховный суд Беларуси в порядке надзора, она не подала надзорную жалобу в прокуратуру, как того требует статья 12.11 (1) Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях. Факт неподачи автором такой жалобы означает, что она не исчерпала доступные внутренние средства правовой защиты. Таким образом, ее сообщение можно рассматривать как злоупотребление правом на представление сообщений Комитету в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола к Пакту.

4.2 Государство-участник добавляет, что утверждения автора о нарушении ее прав, предусмотренных статьями 19 и 21, а также пунктами 2 и 3 статьи 2 Пакта, также

¹ Около 140 евро по состоянию на ноябрь 2014 года (*источник*: Национальный банк Беларуси, <http://www.nbrb.by/statistics/rates/ratesDaily.asp?date=2015-11-04>).

являются необоснованными. Конституция Беларуси в статьях 33 и 35 гарантирует эти права своим гражданам. Закон «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 года также предусматривает все гарантии защиты конституционных прав граждан Беларуси и не может рассматриваться как ограничивающий их права по пункту 3 статьи 19 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 17 марта 2017 года, отвечая на замечания государства-участника, автор утверждает, что система пересмотра в порядке надзора не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано. Результат такого пересмотра зависит от дискреционных полномочий судей и прокуроров, и Комитет давно признал, что такие апелляции не являются эффективными и необходимыми². Автор не воспользовалась правом подать жалобу в прокуратуру, поскольку это не ведет к полному рассмотрению фактов и доказательств, зависит исключительно от дискреционных полномочий проверяющего прокурора и поэтому не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты.

5.2 Автор подчеркивает, что в своих замечаниях государство-участник не упоминает о том, что оно все еще не обеспечило осуществление выводов доклада Европейской комиссии от 16–17 марта 2012 года, в котором было рекомендовано внести ряд поправок в Закон «О массовых мероприятиях». Она добавляет, что государство-участник не выполнило рекомендаций многочисленных Соображений Комитета, в которых он просил Беларусь привести свое законодательство в соответствие с международными стандартами в области прав человека. Автор утверждает, что закон в том виде, в котором он применяется в настоящее время, привел к нарушению ее прав.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, в частности, поскольку она не обратилась в прокуратуру с жалобой о пересмотре в порядке надзора. Комитет также отмечает заявление автора о том, что процедура надзорного производства не рассматривается Комитетом в качестве эффективного средства правовой защиты³. Комитет отмечает, что автор подала две жалобы о пересмотре в порядке надзора, 23 декабря 2015 года и 24 февраля 2016 года, обе из которых были отклонены (см. пункт 2.3 выше) председателями областного суда и Верховного суда. В этом контексте Комитет напоминает о своей предыдущей судебной практике, согласно которой подача заявления о пересмотре в порядке надзора в отношении судебных решений, вступивших в силу и зависящих от дискреционных полномочий прокурора, не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей приемлемости⁴. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

² Автор ссылается, в частности, на дело *Гелазаскас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998).

³ См., например, *Герашенко против Беларуси* (CCPR/C/97/D/1537/2006), п. 6.3.

⁴ См. *Гелазаскас против Литвы*, п. 7.4, *Сежерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), п. 8.3, и *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), п. 8.3.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные пунктом 2 статьи 2, рассматриваемым в совокупности со статьей 19 Пакта. Комитет напоминает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться при изложении жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой⁵. Комитет, однако, отмечает, что автор уже заявляла о нарушении ее прав по статье 19 в результате толкования и применения существующих законов государства-участника, и Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в совокупности со статьей 19 Пакта, должно вестись отдельно от рассмотрения нарушения прав автора по статье 19 Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что данная часть сообщения автора несовместима со статьей 2 Пакта и является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.5 Комитет также принимает к сведению утверждения автора по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьей 19 Пакта. Тем не менее с учетом отсутствия в деле дополнительной соответствующей информации Комитет считает, что автор не смогла в достаточной степени обосновать эти заявления для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что остальные утверждения автора, в которых ставится вопрос о нарушении статьи 19 Пакта, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и исходя из этого переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее дело с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее право на свободу выражения мнений было ограничено незаконно, поскольку она была признана виновной в административном правонарушении и наказана штрафом в размере 2 700 000 рублей за участие в якобы массовом мероприятии, хотя она утверждает, что просто выражала свое мнение о президентских выборах, состоявшихся в 2015 году. Таким образом, Комитету предстоит определить, является ли санкция, примененная к автору местными органами власти, нарушением ее прав по статье 19 Пакта.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он среди прочего заявил, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества⁶. Он отмечает, что пунктом 3 статьи 19 допускаются некоторые ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, но только при том условии, что они установлены законом и являются необходимыми: для уважения прав и репутации других лиц; b) для охраны государственной безопасности, или общественного порядка (*ordre public*), или здоровья, или нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть слишком широким по характеру, т. е. оно должно являться наименее ограничительным инструментом, с помощью которого может быть обеспечена соответствующая защитная функция, и быть соразмерным защищаемому интересу⁷. Принцип соразмерности должен соблюдаться не только в законодательстве, которым устанавливаются ограничения, но

⁵ *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/2724/2016), п. 6.4; *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/2955/2017), п. 6.4; и *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/3067/2017), п. 6.6.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 2.

⁷ Там же, п. 34.

и административными и судебными властями в процессе применения законодательства»⁸. Когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы с использованием конкретных оснований, указанных в пункте 3 статьи 19, возникновение которой привело к ограничению свободы выражения мнений, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой⁹. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 Пакта были необходимыми и соразмерными¹⁰.

7.4 Комитет отмечает, что наложение значительного штрафа на автора за простое утверждение о том, что результаты президентских выборов, состоявшихся в 2015 году, были сфальсифицированы, вызывает серьезные сомнения в необходимости и соразмерности ограничений прав автора по статье 19 Пакта. Комитет отмечает в этой связи, что государство-участник так и не привело конкретных оснований в подкрепление необходимости таких ограничений, как того требует пункт 3 статьи 19 Пакта¹¹. Не продемонстрировало государство-участник и того, что избранные меры носили наименее ограничительный характер или были соразмерны тому интересу, на защиту которого они направлены. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела ограничения, наложенные на автора, хотя они и были основаны на внутреннем праве, не были оправданными согласно условиям, изложенным в пункте 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта, были нарушены¹².

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьей 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, помимо прочего, предоставить автору надлежащую компенсацию, в том числе возместить штраф и любые понесенные судебные издержки. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем, в частности путем пересмотра своего национального законодательства о массовых мероприятиях и практики его осуществления, с тем чтобы привести его в соответствие со своим обязательствами по пункту 2 статьи 2 Пакта, и принять меры, способные обеспечить реализацию прав, признаваемых в статье 19.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие искомой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.

⁸ Там же.

⁹ Там же, пп. 35–36.

¹⁰ *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3.

¹¹ См., например, *Залеская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007), п. 10.5.

¹² См., например, *Светик против Беларуси* (CCPR/C/81/D/927/2000), п. 7.3; и *Щетко и Щетко против Беларуси* (CCPR/C/87/D/1009/2001), п. 7.5.